КУЛЬТУРА УСЫНОВЛЕНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИНДИКАТОРЫ, ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

УДК 316.7+13

С.С. СОКОВИКОВ, О. Н. ЗАЙКОВА

Современная ситуация в российском обществе достаточно противоречива, налицо множество признаков кризисного состояния культуры. Это проявляется и в обострении демографической ситуации, и в резком расслоении общества, и в постоянных колебаниях в шкале ценностей. Эти изменения влияют на функционирование института семьи, на ее возможности выполнения основных функций: воспроизводства населения, социализации, заботы и защиты, помощи в социальном определении подрастающего поколения. Дети оказываются «лишними», причем это касается не только маргинально-люмпенизированной прослойки российского общества, но и вполне финансово благополучных семей. Растет число детей, родители которых самоустраняются от воспитания по различным причинам, отстраняются судом от выполнения родительских обязанностей. Сиротство в физическом и социальном смысле в современной России достигло небывалых масштабов, приобрело черты социальной болезни. Согласно статистическим данным, в России в домах ребенка, детских домах и интернатах в настоящее время находится около 800 тысяч детей. Количество беспризорных детей установить не представляется возможным — в одних источниках называется цифра от 1 до 3 млн, в других — до 5 млн человек.

Одним из оптимальных выходов из сложившейся ситуации может стать развитие института усыновления как особого социокультурного механизма, решающего не только проблемы сиротства, но и способствующего гармонизации социокультурной среды и общества. При этом необходимо рассматривать усыновление не только как социокультурный институт, но и как регулярную социокультурную практику, которая бы сочетала личную инициативу, деятельность государственных и общественных институтов.

Долгое время многие вопросы, связанные с усыновлением, в российской культуре оставались в пространстве частной жизни отдельного человека или семьи. Охраняемая законом тайна усыновления ограничивала доступ к информации, не давала возможности изучать его развитие в российской культуре. Сравнительно недавно тема усыновления из пространства частной жизни переместилась в публичное пространство, стала предметом общественной дискуссии и научных исследований. В последнее время ставятся вопросы о том, что необходимо управлять процессом усыновления, вести поиск форм его стимулирования, повышения его культурной репутации [см., например, 4]. В последние десятилетия во многих европейских странах, в том числе и в России, усыновление нередко оказывается одним из инструментов разрушения биологических семей в руках ювенальной юстиции и международного усыновления; с этим связано значительное число скандалов, процессов и разбирательств в области нарушений прав ребенка, злоупотреблений и коррупции в этой сфере.

Несмотря на происходящие изменения в российской культуре, значительная часть вопросов, связанных с усыновлением, продолжает оставаться табуированными, на что обращают внимание авторы социальных телевизионных и радиопроектов, специализирующихся на вопросах усыновления. На этом фоне достаточно развитую и законченную форму имеет усыновление в США, что выделяет культуру этой страны из всего остального мира. По оценкам специалистов ООН, ежегодно в мире усыновляется примерно 260 тысяч детей. Значительная часть усыновлений приходится на небольшую группу стран, причем половина — на США (в 2001 году — 127 тысяч усыновлений) [см. 6]. В настоящее время усыновление является достоянием и нормой жизни в американском обществе и его культуре. Согласно статистическим данным, в США в приемных семьях живет около одного миллиона детей. Детей усыновляют от 2 до 4 процентов американских семей [8, p. 33–34]. Выбор культуры усыновления, в США в качестве одного из предметов исследования обусловлен тем, что за последние сто лет в этой стране проделана значительная работа, направленная на ресоциализацию детей-сирот и поиск мер по профилактике сиротства. Усыновление является одним из важнейших аспектов

социально-культурной жизни. Усыновленные дети являются неотъемлемой частью американского общества, многие из них играют лидирующие роли в своем окружении. После окончания Второй мировой войны многие американцы обращаются к системе международного усыновления, когда они хотят создать семьи и лучшие условия жизни для сирот и брошенных детей во всем мире. Эти семьи столь же разнообразны, как и сама Америка. Среди них существуют расширенные семьи, и супружеские пары, и семьи с разнообразием культур, и семьи, где есть всего один родитель [5, с. 74]. В последние десятилетия в США коренным образом изменилась ментальность усыновителей. Это проявляется в том, что кандидаты в усыновители осознают необходимость сохранения происхождения ребенка, его языка и культуры. Это зафиксировано в оформлении движений под названием «открытое усыновление», «культура рождения», «культурная компетентность», в формировании «позитивного языка», определяющих основные направления развития современной культуры усыновления.

Как пишут представители американских общественных организаций, в 1990 году по линии международного усыновления они приняли в семьи 7093 ребенка, в 1998 году – 15744 ребенка. Большая часть этих детей прибыла из азиатских стран, в первую очередь из Кореи. С 1955 только из Южной Кореи было усыновлено более 98 тысяч детей. За пять лет, с 1976 по 1981 гг., американцы усыновили более 5 тыс. южно-американских детей, причем почти 80% прибыли из Колумбии. В начале 1990-х было усыновлено большое число детей из восточноевропейских стран. Начиная с 1992 г. более 15 тысяч детей прибыли из России, 3900 – из Гватемалы, 11500 – из Китая [5, с. 74]. По данным члена исполнительного комитета проекта по созданию международных программ усыновления Children in families Рене Уоллиса, в США ежегодно выявляют 70–80 тысяч новых сирот, а в очереди на усыновление стоят 150 тысяч желающих усыновить ребенка. При этом в год американцы усыновляют до 80 тысяч «своих» сирот и 20 тысяч детей из других стран [5, с. 74].

Усыновление – вездесущее социокультурное явление в американском обществе [см. 7, с. 1]. Тема усыновления постоянно присутствует в СМИ. К этому следует добавить многочисленные рассказы и дискуссии в сети Интернет. В истории культуры страны усыновление является одновременно уникальным и универсальным явлением. Представления об «идеальном усыновлении» в этой стране менялись не раз. Государственные органы власти, отдельные лица, профессионалы в области медицины, педиатрии, психологии и педагогики вносили свой вклад в создание института усыновления и формирование особой культуры усыновления в стране. Менялось восприятие усыновления, отношение к нему, появлялись и изменялись законы, позволяющие сделать усыновление безопасным, а процесс усыновления – успешным. Выступая в качестве одной из форм культуры в США, усыновление постоянно увеличивало свой потенциал в течение XIX–XX столетий. В культурном пространстве страны это явление постепенно переходило с периферии в центр, что говорит о его высоком культурном потенциале, который, безусловно, воздействует на все культурные формы и современную жизнь в обществе, на страны, с которыми связана культура американцев, в том числе и с помощью международного усыновления.

Особую актуальность для современной России обретает тема культуры усыновления как особой системы ценностей, норм и правил, способствующих решению значительного числа социокультурных проблем, поэтому недостаточно обращать внимание и исследовать только акт усыновления. Необходимо формирование культуры усыновления – как особой, динамично развивающейся системы, как совокупности целого набора различных аспектов. Несмотря на то, что термин «культура усыновления» довольно часто используется, его значение в науке пока не определено. Это проявляется в существовании множества точек зрения, различных подходов к пониманию термина. Перечислим их:

– достаточно высокий уровень качества проведения процедуры усыновления и успешная социализация ребенка в новой семье;

– совокупность регулярно проводимых после усыновления мероприятий с приемной семьей;

– положительное отношение в обществе к приемным семьям и усыновленным детям;

– широко распространенное и постоянно обсуждаемое явление, влияющее на другие культурные формы, существующие в обществе;

– открытое усыновление, когда ребенок продолжает контактировать с биологическим родственниками и приемные родители это приветствуют;

– прямое усыновление (когда ребенок прямо в роддоме от биологической матери передается в руки приемным родителям и не имеет опыта институциализации, негативно влияющей на его развитие);

– сложившаяся система, удовлетворяющая потребности людей в семье и детях, тем самым гармонизирующая социокультурную среду.

Исходя из ценностно-нормативного подхода к культуре, сторонниками которого являются В. М. Межуев, Л. Н. Коган [см. 2], Н. С. Злобин, а также нормативного подхода, выделяемого Л. Г. Иониным, В. Давидовичем и Ю. Ждановым [см. 1], мы определяем «культуру усыновления» как оптимальное восполнение системы семейных отношений с помощью усыновления (удочерения) ребенка (детей) в соответствии с ведущими нормами, ценностями и традициями конкретной культуры. И, что чрезвычайно важно, внутрисемейными традициями, субкультурными ценностями и особым, свойственным каждой конкретной семье, проективным образом своего оптимального состава и состояния [см. подробнее о проективности 3, с. 45–53]. При этом отмечаем, что культура усыновления – социально-антропологическое явление, включающее процесс вращивания человека в семью, представленное в каждом обществе в различных модификациях, имеющее богатую историю и длительную традицию. Введение в научный оборот данного определения позволяет увидеть, зафиксировать спектр проблем, особенности формирования усыновления в различных типах культур, спрогнозировать варианты развития явления.

При рассмотрении американского и российского опыта усыновления нами выделен ряд критериев (культурных индикаторов), с помощью которых проведен сопоставительный анализ культуры усыновления в России и США. Среди основных индикаторов необходимо выделить:

– происходящие изменения в обществе, касающиеся представлений об идеальном образе семьи и ее структуры;

– изменения в подходах к удовлетворению потребностей людей в достаточной полноте структуры семьи;

– динамика социокультурных факторов, приводящих к процедуре усыновления (традиции, социально-правовые механизмы, изменения, происходящие в обществе по отношению к усыновлению);

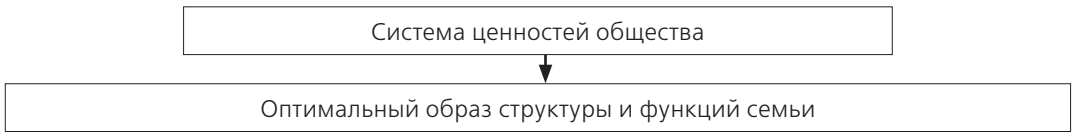
– основные подходы, касающиеся требований к приемным родителям.

Исходя из предложенной дефиниции, учитывая набор индикаторов, можно говорить, что нами выделены существенные компоненты культуры усыновления, находящиеся в динамическом соотношении друг с другом, которые можно представить в форме модели.

Фундаментальными основаниями культуры усыновления являются важнейшие универсалии культуры «Дом», «Семья» («Родство») и «Общество», функционирование которых определяется системой ценностей конкретного общества.

Под влиянием системы ценностей в обществе формируется оптимальный образ структуры семьи и ее функций.

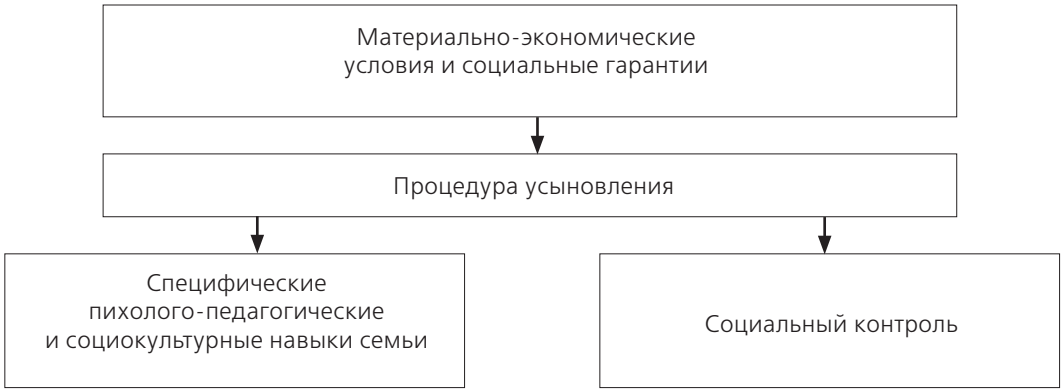
Исходя из особенностей оптимального образа структуры и функций семьи в обществе оформляются социокультурные потребности трех субъектов культуры (детей-сирот, нуждающихся в семье, семей, стремящихся к оптимизации своей структуры и общества, заинтересованного в самосовершенствовании, а значит, и совершенствовании семейной культуры).

Потребности указанных субъектов могут быть удовлетворены при наличии определенных социокультурных факторов и механизмов, приводящих к процедуре усыновления. Среди различных факторов особое значение обретают традиции, социально-правовые механизмы (ритуалы и обряды, система правовых норм). В современных обществах растет значимость третьего фактора – системы общественного мнения.

Вероятность осуществления процедуры усыновления зависит от материально-экономических условий и социальных гарантий, предоставляемых профессиональными коллективами, работодателями, обществом и государством. Успешная реализация процесса усыновления зависит от наличия у семьи особых психолого-педагогических и социокультурных навыков и существующих в обществе способов социального контроля. Развитие культуры усыновления предполагает проведение работы с семьей, направленной не только на психолого-педагогическое, но и языковое, социокультурное (в широком смысле) сопровождение. Это могут быть различные формы знакомства с историей, культурой, образом жизни и др. Особое внимание уделяется контролю за жизнью приемной семьи. Он осуществляется не только в виде отчетов, представления фотографий, переписки с семьей и посещений, но и в организации различных мероприятий, а также консультаций и других форм помощи семьям, оказавшимся в сложных ситуациях.

Культура усыновления существует и формируется не изолированно, она родственна другим типам культур по функциям, объектам и форме, отличаясь по структуре и особенностям функционирования. Перечислим основные типы культуры, с которыми связана культура усыновления. Первый тип — культура полной семьи. Проблемы, возникающие в семье, не связаны с усыновлением. Второй тип — культура общественно-государственного призрения. Ее основные задачи — разработка норм и реализация опеки над осиротевшими детьми, институционализация сирот. Это реализуется в работе системы детских домов и домов ребенка, приютов и пр. В этой культуре личностный фактор не имеет особого значения, культура в значительной степени формализована и обезличена. Третий тип — различные субкультуры, занимающиеся спонтанной саморегуляцией проблем детей — сирот и детей, находящихся вне семьи. Это различные субкультуры беспризорных, безнадзорных и бездомных людей. Они лишены институциональных форм и существуют как субституты — неполноценные, нередко уродливые имитации семьи и семейных отношений. При этом стоит сказать, что первый тип является, как правило, самодостаточным. Второй и третий тип — компенсируют проблемы неполноты семьи, однако это удается им недостаточно эффективно; указанные типы культуры, в том числе и культура усыновления, направляют внимание на формирование идеальной семьи. В развитии третьего типа культуры довольно часто возникают деструктивные варианты развития событий. Только культура усыновления может способствовать формированию полноценной семьи.

При этом следует сказать, что представленная нами модель, несмотря на схематичность, вполне соответствует социокультурному циклу явления и представляет феномен в системной полноте с включением всех механизмов в оптимальном варианте. Даже представленная в таком виде модель может помочь в исследовании различных ситуаций, ее использование позволяет делать прогнозы, сверять планируемые изменения в сфере усыновления.

Сравнение культуры усыновления в США и России позволяет говорить о том, что она имеет разный социокультурный базис и представляет собой разнонаправленные движения. Российский опыт строится на основе тайны усыновления, в результате отличается закрытостью, переходит в определенные социальные ниши — в юридическую практику, в практику работы судебных органов, органов опеки и попечительства. Закрытость процесса усыновления во многом обусловила появление и развитие неподконтрольных ситуаций, практику создания «серых» схем, различного рода нарушений и злоупотреблений, сложностей в управлении и контроле. Сосредоточение внимания на юридической стороне вопроса не позволяет предвидеть все сложности и риски усыновления. Кроме того, культура усыновления в США отличается целостностью, определенной степенью законченности и сформированности. Российская практика в сфере усыновления, напротив, фрагментарна, в ней недостаточно проработаны многие этапы процесса создания и сопровождения семьи.

В США культура усыновления характеризуется общественной прозрачностью (транспарентностью), что обеспечивает эффективный контроль и помогает формировать положительный образ этого процесса в обществе. Возраст детей, проблемы

со здоровьем и в развитии не являются препятствием на пути к созданию приемной семьи, потому что родители точно знают, что при возникновении сложных ситуаций они всегда могут рассчитывать на помощь в их решении значительным числом способов.

Для российской социокультурной ситуации пока важнейшей задачей остается определение основных направлений работы и путей по оптимизации культуры усыновления в современных условиях. Необходимо понимать, что она является элементом семейной культуры и ее изменения связаны с изменениями культурных установок, стереотипов, формирующихся в течение нескольких поколений людей. Невозможно быстро сформировать и внедрить новую социокультурную модель, изменить отношение в обществе к приемным семьям и сформировать новые представления в отношении детей, лишившихся семьи. Невозможно переносить инокультурный опыт в этой сфере без учета особенностей и богатства российской истории и культуры.

Если рассматривать всю историю культуры усыновления в российском государстве, то явно прослеживается тенденция сведения усыновления к правовой культуре. То есть на уровне общественного сознания присутствует установка: решение проблемы раз и навсегда обеспечит принятие определенных законов. Видимо, такая установка связана с основной духовной ориентацией русской культуры, которую исследователи обозначают как фетишизация государственной власти, убеждение в зависимости всей жизни граждан от нее. Фетишизация власти, таким образом, продолжает оставаться культурным фоном российской действительности.

В начале XXI в. происходят изменения в российской культуре усыновления, но пока все же усыновление отличается инертностью, менее упорядочено, описано и исследовано, чем в культуре европейских стран и стран Америки. Оно не влияет на центральные культурные формы. Это положение дает нам основания характеризовать усыновление в России пока как периферийную форму культуры. Скорее всего, с этим связано и то, что усыновление в отечественной науке рассматривается как прикладная тема, как способ решения различных проблем, возможно, с этим связано отсутствие серьезных специальных его исследований.

В силу наличия значительного числа социальных движений, истинные цели и интересы которых не вполне ясны и не прозрачны, отношение к усыновлению в настоящее время в российской культуре достаточно противоречиво — от положительного и нейтрального до резко отрицательного, что зависит от обсуждаемого аспекта. Отсутствие четкой и целостной идеи развития российского государства приводит к отсутствию четко действующей системы усыновления, которая бы, во-первых, объединяла усилия государства, общественных институтов и рядовых граждан, во-вторых, способствовала бы превращению тезиса об усыновлении как «наиболее оптимальной и предпочтительной форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей» из декларации в естественный процесс, в норму культуры и внутреннюю потребность людей.

1. Ионин Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие. 2-е изд. М. : Логос, 1998. 278 с.
2. Коган Л.Н. Социология культуры: учебное пособие; рец. Б.С. Павлов. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1992. 120 с.
3. Соковиков С.С. Проективность в социокультурных практиках: опыт культурологического очерка [Текст] / С. С. Соковиков // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2008. № 3. С. 45–53.
4. Топоркова Е. П. Формирование мотивации к адопции средствами тематических телепередач: управленческий аспект [Текст] : дисс. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Топоркова Е. П. Чит. гос. ун-т. Чита, 2011. 190 с.
5. Хардинг Т. Гаагская конвенция 1993 года по защите детей и сотрудничеству в вопросах международного усыновления // Международное усыновление: проблемы правового, психолого-педагогического сопровождения детей — граждан Российской Федерации в семьях иностранных граждан: материалы 2-й конф. по международному усыновлению (май 2001 г., г. Сочи). М. : МЦНОВ, 2001. С. 72–80.
6. Щербакова Е. Усыновление: мировые тенденции [Электронный ресурс] / URL: http://madan.org.il/node/1095/edit (дата обращения: 13.06.2012).
7. Adoption in America. Historical perspectives [Текст] / edited by Wayne Carp. US. : Unisersity of Michigan Press, 2007. 257 p.
8. Kathy S. Stolley Statistics on Adoption in the United States, Future of Children 3(spring 1993) [Текст] / S. Kathy. US : Unisersity of Michigan Press, 2008. P. 33–34.